

УДК 94

Общественно-политические проблемы региона в интерпретации частных периодических либеральных изданий Сибири конца XIX века

В.Н. Максимова^a, Ефремов И.В.^b

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^amaksimova_v_n@mail.ru, ^bkafip@bk.ru

Статья поступила 28.02.2019, принята 11.04.2019

По мнению автора, публикации в частных периодических либеральных изданиях Сибири конца XIX в. отражают доминирующую среди интеллигенции точку зрения по многим актуальным для общественно-политического развития региона вопросам, таким как взаимоотношения центра и региона, необходимость распространения в крае органов местного всесословного самоуправления, административное управление и переселенческая политика, взаимоотношения с коренными народами. В этой связи в исследовании обосновывается идея о роли либеральной прессы как генератора и выразителя общественного мнения, оценивается степень влияния концепции областничества на умонастроения сибирской либеральной интеллигенции.

Ключевые слова: Сибирь; регион; либеральная печать; областничество; органы местного всесословного самоуправления; переселение; коренные народы Сибири.

Social and political problems of the regions in the interpretation of private periodical liberal publications of Siberia at the end of the XIX century

V.N. Maksimova^a, Efremov I.V.^b

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^amaksimova_v_n@mail.ru, ^bkafip@bk.ru

Received 28.02.2019, accepted 11.04.2019

The article states that the publications in private periodical liberal publications of Siberia at the end of the XIX century reflect the prevailing point of view among the intellectuals on many issues of relevance for the socio-political development of the region, such as the relationship between the center and the region, the need to distribute local authorities in the province, administrative management and resettlement policy, relations with indigenous peoples. In this regard, the study substantiates the idea of the role of the liberal press as a generator and a spokesman for public opinion, assesses the degree of influence of the regionalism concept on the mindset of the Siberian liberal intellectuals.

Keywords: Siberia; region; liberal press; regionalism; local authorities; resettlement; indigenous people of Siberia.

В конце XIX в. либеральные взгляды местной интеллигенции оказывали существенное влияние на общественно-политическую жизнь Сибири. Либеральное течение не было однородным и проделало значительную эволюцию за короткий срок. В недрах этого движения вызрели идеи сибирского регионализма как системы взглядов, приверженцы которой активно развивали концепцию самостоятельности Сибири. Так называемое областничество оказывало сильное влияние на самые разные стороны сибирской действи-

тельности. Рупором для доктрин регионализма стала местная неофициальная периодическая печать, на страницах которой обсуждались насущные проблемы региона, предлагались проекты реформ. Пропаганда подобных идей пробуждала самосознание населения Сибири. Такое положение стало результатом прямого воздействия процессов пореформенной эпохи, когда пресса активно включилась в информационное управление обществом как своеобразный механизм контроля и воздействия на власть [1].

В исследовательской практике в последнее десятилетие наметились существенные сдвиги, связанные с переоценкой роли и места дореволюционной периодической печати в общественно-политической жизни страны, тем не менее, данный вид исторических источников до сих пор используется недостаточно.

Тематический анализ публикаций позволяет выделить ряд общественно-политических вопросов, привлекавших наибольший интерес авторов и многочисленных корреспондентов изданий. Так, частная либеральная печать в исследуемый период связывала реализацию своей программы социально-экономического развития с предоставлением гражданских прав всему населению региона. Под этим понималось введение выборных органов местного всесословного самоуправления (земств), нового гласного суда, а также улучшение образования, предоставление гарантий прав и свобод личности.

Либерально-народническая мысль рассматривала земство как учреждение народопроставства из-за предполагаемой уникальности социального состава населения (формула однородности сибирского общества, ставшая основой областнической теории). Ввиду отсутствия в значимом варианте помещичьего землевладения утверждался факт отсутствия в регионе предпосылок для социальных конфликтов, классовой и сословной борьбы.

Либеральная печать придавала существенное значение реформам в управлении и судебным преобразованиям. По общему мнению, экономическая отсталость региона считалась следствием неэффективной деятельности административного ресурса. Среди недостатков местного чиновничества выделяли коррупцию, кумовство, карьеризм, индифферентность к нуждам населения. Эти явления связывали прежде всего со способом комплектования административного аппарата, в основном, приезжим элементом.

Н.М. Ядринцев сформулировал во многом утопические, как показывает современный опыт, требования к кандидатам на чиновничьи должности: честность, «неспособность к лихоимству и к злоупотреблениям», знание «условий, связывающих взаимные отношения крестьян в общежитии», беспристрастность, «а главное... защита слабых от произвола и насилий, какие часто позволяют в отношении к ним люди зажиточные». Однако основным методом преодоления административного произвола писатель, как, впрочем, и другие областники, считал просвещение крестьян, воспитание в них способности к коллективному отпору «мироедам и мздоимцам», поддержку

«крестьянских вожаков» [2]. Суммируя предложения представителей регионализма по данному вопросу, Ядринцев в 1883 г. писал: «Правильная постановка крестьянского самоуправления, лучшая организация земского хозяйства и отделение его от земской политики, совершенствование городского самоуправления, разделение администрации и суда, реорганизация волостного и земского управления, развитие народного просвещения – вот лучшие гарантии и контроль, указываемые временем» [2].

Значительной критике либеральная печать подвергала внутреннюю административную политику имперского центра в отношении Сибири. Определенная тенденция в развитии внутренней политики в стране обозначалась стремлением к сокращению государственных расходов. Чаще всего это достигалось сокращением штатов и упразднением некоторых административных учреждений и структур. Примером может служить упразднение Оренбургского генерал-губернаторства 11 июля 1881 г., вместе с которым ликвидировались и многие ведомства последнего. Подобные преобразования распространялись и на Сибирь. Так, было упразднено Акмолинское военное управление в Западной Сибири, что вызвало пристальное внимание либеральной периодики. В целом считая изменения положительными, авторы изданий призывали идти еще дальше, а именно отменить изданный в 1844 г. и потерявший целесообразность указ о служебных привилегиях в Сибири. На основании этого закона чиновники из других губерний, поступающие на службу в Сибирь, пользовались разнообразными льготами. Среди доводов указывалась способность восточных регионов Российской империи самостоятельно комплектовать кадровый состав местного чиновничества, другим доводом было использование привилегий в основном высокопоставленными сановниками, увеличивавшими таким образом свой и без того крупный оклад. Авторы предлагали отменить служебные привилегии, а на высвободившийся кредит (по подсчетам редакции – 300 тыс. р.) провести судебную и земскую реформы, в которых более всего нуждалась Сибирь [3].

Стоит подчеркнуть, что одним из главных доводов правительства в пользу нераспространения на Сибирь земских учреждений являлся финансовый вопрос: считалось, что введение самоуправления не будет рентабельным. Либеральная сибирская печать утверждала обратное – Сибирь может содержать названные учреждения на свои средства, а дефицит легко устраним за счет со-

кращения государственных расходов на привилегии чиновничества [4].

В отношении поземельного вопроса и общинного самоуправления либеральными авторами неоднократно указывалось, что невозможно начинать реформу, не выявив всю специфику местного крестьянского хозяйства, которая и по Сибири весьма различна. Ни администрация, ни канцелярия не в состоянии успешно справиться с данной проблемой. Следовательно, реформа возможна только при создании особого учреждения, собирающего информацию о крестьянах. Однако для государства существует более простой выход из ситуации — есть опробованное орудие в виде земства. Никому ближе, как земству, невозможно изучить местное хозяйство и правильно распределить подати. При этом оно не увеличит излишнюю административную опеку, а, наоборот, устранит казенную регламентацию [4].

С необходимостью формирования в крае земств тесно увязывался вопрос об организации переселений и обеспечении крестьян землей в связи с усилением переселенческого движения. Внимание акцентировалось на некомпетентности в этом вопросе правительственных чиновников и неэффективности проводимых мероприятий. Представители либеральной прессы считали, что государственное регламентирование земель в Сибири не нужно при ее обширных пространствах и особенностях климата. Для Сибири возможны только общинное крестьянское землевладение и широкая слабо контролируемая колонизация [5].

Подчеркивалась благоприятная роль, которую может сыграть земство для улучшения социальной обстановки. Сибирь в конце XIX в. ощущала острый недостаток в гражданской медицине. На каждый уезд приходилось минимум по одному военному врачу, но они постоянно находились в разъездах по судебно-медицинским нуждам. Ввиду недостатка персонала заболевания и эпидемии имели разрушительные последствия. В отсутствие земств либеральная печать призывала правительство создать специальные медицинские комиссии для отправки в Сибирь. Хотя деятельность крестьянства через органы самоуправления виделась наиболее эффективным способом борьбы за здоровье населения [5].

Еще одним доводом правительства о несвоевременности введения земских учреждений в Сибири являлось якобы отсутствие в последней земских элементов. Авторы либеральных изданий утверждали, что отрицать наличие подобных элементов в Сибири равносильно отрицанию в ней оседлого населения. Доказывалась несостоя-

тельность тезиса о необходимости введения земств только для бывших крепостных в виде задачи организовать экономические группы людей, управлявшихся до того разными владельцами, но в общих территориальных пределах. Земства, замечает редакция газеты, отправляют гораздо больше функций, с которыми не справляется сибирская администрация [5]. Утверждения о незрелости сибирского общества казались либерально настроенной интеллигенции нелепыми и безнравственными. Либеральная мысль негодовала и разбрасывалась уничижительными эпитетами в адрес высказывающихся подобным образом: «Почему сибирский обыватель дозрел до заседателя, до исправника, до стряпчего и не дозрел до мирового судьи, до земской управы, до независимого судебного следователя, до порядочного суда?» [6]. В любом случае, либералы предлагали проводить кардинальные и массовые преобразования даже в недостаточно зрелом обществе. По их мнению, не было и нет таких уголков на земле, население которых не способно «воспринять и освоиться с лучшими условиями» [7].

Также привлекало к себе пристальное внимание и вызывало основательную критику регионалистов состояние городского самоуправления, в частности, действовавшее Городовое положение. В качестве главной причины неудовлетворительной работы городского самоуправления указывался высокий имущественный ценз при его формировании. Этот принцип был положен также в основание общероссийских городских дум, но в Сибири данный недостаток давал о себе знать более существенно. Сибирские городские думы, по мнению либеральной печати, были «переполнены» торговцами и промышленниками, имевшими свои узкие экономические интересы и потому мало заботившимися об общегородских нуждах. Но, что важнее, такое положение приводило к затуханию идей парламентаризма в Сибири, пассивности избирателей, развитию у обывателя мнения, что сибирский парламентаризм — вотчина «мошенников-капиталистов» [8].

Для преодоления сложившейся негативной практики предлагалось позаботиться о включении в круг если не в качестве кандидатов, то хотя бы в число избирателей как можно большего числа представителей интеллигенции. Для реализации предложения предлагалось ввести мелкий квартирный налог и включить в число избирателей и избираемых всех квартирных владельцев [9]. Одновременно выдвигалось требование ввести образовательный ценз. Если уж сохранять разрядность, считали авторы и корреспонденты

либеральных изданий, то она должна отражать сознательность и компетентность электората и думских кандидатов.

В числе слабых сторон городского самоуправления также отмечалась незначительная часть «деятельной думы» сравнительно с общим числом гласных. Так, из 72 гласных Томской городской думы лишь около 30 исправно посещали заседания. Соответственно, только эти 30 человек могли адекватно вникнуть в дела города и заниматься ими. Настроения в думе характеризовались слабым интересом к общественным делам, зачаточным уровнем чувства долга перед избирателями, городом и страной. По оценкам редакции, это равнодушие выражается в значительном числе несостоявшихся заседаний: из 106 заседаний за 1880–1881 гг. не состоялось по причине неявки 29 (27 %) собраний. Не лучшим образом обстояли дела и в других городах Сибири [10].

Либеральную печать не устраивали и полумеры, проводившиеся правительством в сфере крестьянского самоуправления. Так, положение крестьян в Тобольской и Томской губерниях, за исключением ряда округов, с 1879 г. правительство Российской империи попыталось устроить на началах Положения от 19 февраля 1861 г. Преобразования на местах было рекомендовано вводить постепенно, т. е. применять новые крестьянские порядки к существующему административному строю Сибири. По мнению либеральной прессы, власть, вводя вышеупомянутые правила, совершила крупную ошибку. Прежний администратор, на которого теперь распространялись новые земские обязанности и обязанности мирового посредника, ввиду загруженности не будет способен исполнять их надлежащим образом. За основание земства необходимо принять волость и передать волостному сходу все заботы о нуждах волости, делают вывод авторы [11].

В этой связи интересна позиция одного из лидеров сибирского областничества Г.Н. Потанина, в реформах на уровне уезда отличавшего метрополию от колонии и призывавшего сибирскую печать следовать этой идее. По мнению ученого, если в европейской России существует необходимость введения целостного и единого уездного управления для примирения противоречивых интересов разнообразных сословий, то в Сибири все иначе. Единственное существующее в регионе историческое сословие — крестьянское. В итоге Г.Н. Потанин приходит к выводу о неподдельном и подлинном сибирском земстве, квинтэссенцией которого являются земледельцы-хлеборобы. Главной задачей всего просвещенно-

го общества Сибири ученый видит способствование внедрению в крае этого крестьянского самоуправления в его первоначальном виде. Необходимо отметить, что подобного рода областническо-народнические концепции завоевали себе стабильную нишу в сибирской либеральной периодике на рубеже веков [12].

Бичом крестьянского самоуправления корреспонденты либеральных изданий и в Сибири, и в России считали излишнюю бюрократизацию, превращающую самоуправление в фикцию. Подчеркивались колоссальные размеры делопроизводства в волостных правлениях, где ежегодно исписывались пуды бумаги, отправлялись сотни заявлений, рапортов о взыскании копеечки. Население из-за подавляющей безграмотности не имело возможности контролировать эффективность действий делопроизводителей. В качестве меры по исправлению ситуации называлось сокращение числа сельских писарей и передача части их обязанностей в ведение волостного правления [13].

Продолжая демократические традиции, частная либеральная печать большое внимание уделяла «инородческому вопросу», критикуя русификаторскую политику имперской власти по отношению к аборигенам. Отмечая прогрессивную тенденцию взаимного культурного влияния русского и автохтонного населения, либералы связывали бедственное положение аборигенов с несовершенствами управления, видя выход в национальной терпимости и гарантии прав, особенно свободы совести. Неоднократно указывалось, что бездумная русификация и несбалансированная миссионерская деятельность православной церкви, широкое распространение коррупции среди сановников воспринимается сибирскими народностями как притеснения.

Либеральная печать всесторонне и последовательно вела борьбу с излишней бюрократизацией в разных сферах. В поле зрения авторов часто попадало полицейское управление. Так, весной 1886 г. в ответ на ходатайства начальников губерний перед правительством об увеличении полицейского штата газета заметила, что гораздо более полезным было бы исключение некоторых функций из ведения полицейских управлений через введение института мировых судей взамен окружного суда [14].

В целом положительно либеральная печать оценивала попытки реформирования судебных структур края, указывая на необходимость их дальнейшего совершенствования. Так, волостные суды, широко критикуемые на страницах сибир-

ских газет за свое «неудачное устройство», все же признавались «полезными учреждениями Фемиды». Недостатки волостного суда, такие как отсутствие апелляционной инстанции, неисполнение сельскими старостами решений суда, недостаточная оценка судьями доказательной базы, признавались временными, на первый план выводился огромный потенциал сибирского крестьянского суда [15]. Важными переменами в судеустройстве признавалось упразднение сословных судов, учреждение должности судебных следователей по особо важным делам, изменение штатов судебных мест и порядка пополнения их личного состава, введение эффективного прокурорского надзора за судами и следствием, публичность [16]. При этом авторы периодических изданий справедливо указывали, что суд не сможет предоставить какую-либо гарантию человеческой личности при отсутствии прав у населения. Неимение прав у народа прямо ведет к административному произволу, не говоря о том, что это вызывает полную апатию к общественным делам. Суд имел бы хоть какое-то значение, отзываются корреспонденты с мест, если бы он находился в условиях европейской России, но сибирский суд — та же администрация [16]. Соответственно, особенности организации местной юстиции служат одним из самых непреодолимых препятствий для прогрессивного развития Сибири, а потому, по мнению либеральной прессы, прежде всего следует ограничить чрезмерную административную опеку путем внедрения суда присяжных и разделения властей [17].

Одним из актуальных вопросов местной жизни либеральная пресса считала уголовную ссылку, выступая ее принципиальным и последовательным противником. Областники в народническом духе предлагали свой рецепт перевоспитания — с помощью земледельческих и ремесленных ассоциаций исправлять преступников в безлюдных и безопасных для общества местах. Предлагаемая система состояла из артельного труда, добрых нравственных и интеллектуальных начал, а также отсутствия насилия над личностью. Выстраивать новую пенитенциарную систему областники предлагали в форме крестьянской общины [18]. В большинстве же случаев сибирская печать выступала за полную отмену ссылки, считая, что она не выполняет свою главную, исправительную функцию, и использование в каждом регионе своих местных тюрем.

Наиболее конструктивные взгляды на управление Сибирью выражала газета «Восточное обозрение». Красной линией в ней проходила идея самоуправления региона, особенно в годы редак-

ционной деятельности Н.М. Ядринцева. Большинство статей на эту тему, ставших передовыми, написаны лично негласным лидером областничества. Писатель утверждал, что Сибирь — край особенный, и реформы стоит проводить, лишь прекрасно зная его. Знанием этим обладает народ, и, как считали областники, этот «глас божий» должен сам решать, что и как следует менять. Из административных реформ Сибирь нуждается в размежевании районов и ликвидации генерал-губернаторств. Для реализации преобразований важно положить конец чиновничьему произволу. Для этого необходимо ввести институт гласности как надзор общественным мнением, а также сформировать особый орган по надзору за властью, причем независимый и находящийся непосредственно в Сибири. В духе областнических идей предлагалось утвердить разделение властей для разделения административных функций, ранее смешиваемых в компетенции одного учреждения. Речь о полном единообразии реформ по всей Сибири не велась, каждая отдельная область, по мнению Н.М. Ядринцева, нуждается в приспособлении к положению в зависимости от специфики, будь то малая численность населения, преобладание инородцев или что-то иное [19].

Привлекали либеральную прессу и вопросы состояния и развития общественного мнения в регионе. Общественное мнение, по мысли ряда изданий, подразделялось на традиционное и прогрессивное. К первому, остававшемуся доминирующим, относилось мировоззрение социума, основанное на обычаях, неписаных законах, приличиях и морали. Сущность же прогрессивного общественного мнения, находившегося, по убеждению авторов изданий, в зачаточном состоянии, заключалась в существовании желаний и требований народа, осознанных и сформированных. Среди доказательств приводилось отношение сибиряков к публичному обсуждению назревших проблем как выносу сора из избы, т. е. как к нежелательному. Отмечалось отсутствие в сибирском обществе «гражданской инициативы и самодеятельности» и преобладание «бедности и мелочности мысли». Отсутствие гражданской сознательности, указывали в газетах, ведет в дальнейшем к огромным проблемам и противоречиям. Такое положение не является удивительным, если учесть, что общественное сознание за 300 лет истории последовательно притуплялось властями. Тем не менее, уверяли либеральные авторы, в сибирском социуме достаточно элементов для создания нового полноценного неписаного закона гражданской сознательности [20]. Наиважнейшей

задачей для Сибири в сложившейся общественно-политической конъюнктуре признавалась строгая выработка навыка критической мысли, критического отношения и объективного обсуждения [21].

Таким образом, основные идеи неофициальной периодической печати Сибири по административному преобразованию региона сохранялись в либерально-народническом духе. Отвечая на вопрос об отставании восточных провинций Российской империи в социально-экономическом развитии, представители либеральной периодики находили ответ в неэффективности централизованного управления. Выдвигались требования по федерализации Сибири, осуществлению программы реформ: введения земств, свободного переселения, улучшения суда, преобразования системы ссылки. На страницах газет велась борьба с полуфеодальными пережитками. В целом рассмотренные сибирские издания эклектически сочетали в себе буржуазно-либеральные требования с существенной долей народнических иллюзий.

Литература

1. Дергачева Л.Д. Периодическая печать // Очерки русской культуры XIX века. М., 2001. Т. 3. 500 с.
2. Крестьянское самоуправление // Восточное обозрение. 1883. 11 янв.
3. Служебные привилегии в Сибири // Сибирская газета. 1882. 17 янв.
4. Накануне реформ // Сибирская газ. 1882. 30 мая; Поземельный вопрос в Сибири // Восточное обозрение. 1882. 24 июня.
5. Крестьянское самоуправление // Сибирская газ. 1886. 19 окт.; Недуги Сибири // Восточное обозрение. 1883. 20 янв.; Во что обходится межевание Сибири // Восточное обозрение. 1883. 31 марта.
6. Крестьянское самоуправление // Сибирская газ. 1886. 19 октяб.
7. Ближайшие нужды Сибири (I) // Сибирская газ. 1881. 22 марта.
8. В виду предстоящих городских выборов // Сибирская газ. 1886. 21 сент.
9. Наше городское дело // Сибирская газ. 1882. 25 апр.
10. Крестьянское общественное управление // Сибирская газ. 1882. 11 апр.
11. Волостные бюджеты и будущее Сибирское земство // Сибирская газ. 1885. 25 нояб.
12. По поводу крестьянского самоуправления // Сибирская газ. 1886. 2 февр.
13. Недостатки городского положения // Сибирская газ. 1886. 16 марта.
14. Производительность увеличения расходов на полицию и необходимость введения мирового суда // Сибирская газ. 1886. 20 апр.
15. Наша волостная фемида // Сибирь. 1885. 10 февр.
16. По поводу судебных преобразований // Сибирь. 1885. 3 марта.
17. Причины сибирского застоя // Сибирь. 1885. 23 февр.
18. К вопросу о городских тюрьмах (IV) // Сибирь. 1886. 28 сен.
19. Начало Сибирских реформ // Восточное обозрение. 1882. 29 апр.
20. Общественное мнение в Сибири // Сибирская газ. 1887. 11 янв.
21. Новогодние пожелания // Сибирская газ. 1887. 4 янв.